

— АМИТА СКАИ —

Волки, вороны
и прошлое,
которое не
отпускает

ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ ДО РАССВЕТА III

18+

Амита Скай

Девять жизней до рассвета - 3

«Автор»

2026

Амита Скай

Девять жизней до рассвета - 3 / Амита Скай — «Автор», 2026

В лесу глухом, где только волчий вой, Я заперта меж небом и землей. На ветках вороньё — не сводит глаз, Я проживаю жизнь в последний раз. Моя ошибка — наш с тобой финал, Ты из-за этой боли зверем стал. Я умерла, а ты не смог простить, Решил мой клан под корень истребить. Теперь ты мстишь, сжигая всё дотла, За то, что я из жизни той ушла.

© Амита Скай, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Амита Скай

Девять жизней до рассвета - 3

Глава 1

Нарастающий гул, тихий стук и раздражающий писк, выловили меня из темной глубины, где не было ничего. Когда я попала на крючок и поднялась на поверхность, мне показалось, что на меня навалилась бетонная плита, я не могла пошевелиться.

Очень хотелось пить. Хотелось, чтобы пронзительный, сверлом ввинчивающийся в мозг писк прекратился, но попытка попросить выключить его провалилась, не захлебнувшись, я ушла под темные воды сна, где упругим импульсом бился пульс. Из этой безбрежной невесомости меня выплюнуло под палящее солнце пустыни.

Изнывая от жажды, я мучилась до тех пор, пока меня не затянуло в зыбучие пески. Знакомый писк вернул меня в реальность, которая лучше бы оказалась кошмарным сном, от него хотя бы можно было бы проснуться.

Не знаю, сколько я так выныривала из пустоты на поверхность и возвращалась обратно, но в какой-то момент я вдруг почувствовала, как кто-то перебирает мои пальцы, поглаживая подушечкой большого пальца кончики моих ногтей.

Это было так странно... я так давно не чувствовала чужих прикосновений, что все мое существо затаилось, собравшись на кончиках пальцев, а потом я услышала знакомый голос, и от него по телу побежали мурашки, каждый волосок вытянулся антенкой, готовой ловить сигнал.

Это был Алекс. Это был его голос, но я не могла разобрать, что он говорит, и, кажется, он говорил не со мной. Это было так странно. Я слушала мелодию его голоса, пока желание увидеть его не заставило меня открыть глаза, но стоило мне приподнять запечатанные веки, как сверло света сквозь глаза пронзило голову насквозь. Я снова зажмурилась.

Это оказалось так больно, что на глаза набежали слезы. Голос Алекса резко оборвался, а рука застыла. Он сжал мои пальцы.

- Саша? – Вопрос в его интонации завис над нами. – Ты слышишь меня?

Теперь я поняла, что он говорит, но не смогла ответить. Рот был буквально склеен. Обоняние защекотал знакомый запах духов, я хотела почесать нос, но не смогла поднять руку. Я не смогла даже вытащить ее из его руки, к тому же, как только я попыталась двинуть рукой, он сжал мои пальцы сильнее, а потом, судя по всему, вскочил на ноги.

- Детка... только не спи! – Мне показалось, он вдохнул и не мог выдохнуть, поперхнувшись воздухом, застрявшим где-то в груди. - Открой глаза! Я сейчас выключу свет!

Свет действительно погас, и он вернулся ко мне, снова сжав мою руку и продолжив уговаривать открыть глаза. Я попыталась, но это оказалось непросто, хотя свет больше не причинял боли. Спрятавшиеся под ресницами слезы, побежали по щекам. Все плыло и наслаивалось друг на друга, а у его силуэта не было контура.

Глаза заципало, и я их снова закрыла. Алекс к тому времени куда-то убежал, но недалеко, потому что где-то рядом я услышала его крик: «Она очнулась! Десятая палата! Она очнулась!!!». Он вернулся ко мне и снова сжал мою руку.

- Саша, открой глаза! Не спи! Открой глаза!

Честно говоря, я не хотела его слушать, я снова хотела спать, но тут подоспел кто-то еще и когда я не ответила на его вопросы, нажал на основание ногтя на большом пальце так, что мне от боли хватило сил выдернуть из его руки свою кисть и даже приоткрыть глаза. Правда, я все равно ничего, нормально разглядеть не могла.

- Александра, здравствуйте. Меня зовут Виктор Владимирович, я ваш лечащий врач. – Снова повторил он, то, что я уже слышала. – Если вы меня понимаете, сожмите мою руку.

Судя по всему, к нам присоединились еще люди. Они все были в белом, оттеснив Алекса который был в черном. Его темное пятно оказалось где-то за их спинами, но я слышала его голос.

- Александра, если вы меня слышите, сожмите мою руку или моргните.

- Она ведь очнулась? – Его встревоженный голос доносился сквозь разговоры врачей. Они звучали как улей пчел, среди которого, раздавался голос Алекса.

- Пока не ясно.

Мне посветили в глаза фонариком, и я зажмурилась, стало больно, попыталась отвернуться, но ничего не вышло. Шея не поворачивалась.

- Саша, пожалуйста, открой глаза!!! – Его голос выцеплял меня из равнодушной глубины, куда я медленно погружалась, не желая реагировать на бессмысленные слова. Точнее я не то чтобы не желала. Мне было все равно, и я хотела спать, но его голос, разрядами тока пробегал по нервам, заставляя сердце биться быстрее. – Она открыла глаза! – Он словно пытался убедить врачей, в том, в чем сам сомневался. В знакомом голосе были непривычные страх и надежда. Откуда он знает, как меня зовут? – Саша, сожми руку доктора! – Кричал он сквозь улей пчел. - Сожми руку!

Он так нервничал, что мне стало немного смешно, но веселье продлилось недолго. Я попыталась сжать руку, но сил едва хватило на то, чтобы немного пошевелить пальцами.

- Отлично. Есть реакция! Александра моргнете для меня разок? – Я не хотела ни для кого моргать, ни разок, ни два, но меня продолжали настойчиво просить об этом и сдалась. Сдалась и сделала, как меня просили, чтобы они отстали от меня, но то были напрасные надежды, потому что настойчивые просьбы не заканчивались.

Пока я следила за ручкой врача, до меня начало доходить, что я не могу пошевелиться, более того, я даже дышу не так, как хочу. Я знала об этом, но не осознавала, а когда начала понимать, в мое тело пробралась ледяная рука ужаса, от живота добралась до сердца и сдавила его в кулаке. Тело-саркофаг заперло меня внутри себя, словно птицу в клетке.

В ужасе я отвлеклась от врачей, ища глазами Алекса.

Он улыбался.

Улыбался и зачем-то тер глаза.

Глава 2

Назойливый писк отверткой выковыривал меня из сна, в котором я спряталась от реальности. Чем сильнее я цеплялась за сон, тем настойчивее становились звуки, к ним прибавлялись голоса. Я чувствовала себя крабом, который пытается забраться обратно в свою ракушку, но, как назло, его оттуда все выдергивают.

- Уже двенадцать часов прошло. – Голос Алекса раздался совсем рядом. Слабый запах его духов коснулся обоняния. В носу снова зачесалось. – Это нормально?

- Вполне. – Еще чей-то голос. Кажется, я его уже слышала. – После комы в девять месяцев, пробуждение как изнуряющий марафон, даже если он длился всего пятнадцать минут.

Захотелось поздороваться, но попытка пошевелить языком вернула мне чудесные ощущения, с которыми я познакомилась ранее, но успела забыть, пока спала. Ощущение кошачьего лотка с песком во рту, вернулось.

Очень хотелось пить, во рту была ужасная сухость, горечь и привкус металла, я попыталась вдохнуть через нос, но ничего не вышло, горло дергалось как-то странно и, кажется, по задней стенке, что-то двигалось, что-то что не получалось сглотнуть. Вероятно, это была трубка.

Волна ужаса вернулась ко мне, холодом омывая тело. Я снова попыталась приподняться, но ничего не вышло, попыталась сглотнуть собравшуюся в горле слюну и снова ничего не вышло. Та собиралась во рту, затекала в глотку, я чувствовала, как беспомощно дергаются мышцы шеи, но все равно не могла сглотнуть.

Я чувствовала, что вот-вот захлебнусь собственной слюной, еще и трубка в горле. Сердце заколотилось в груди, откуда-то изнутри грудной клетки начались спазмы, я не могла вдохнуть, начался раздражающий грудь кашель, из закрытых глаз брызнули слезы и к ним добавились рвотные позывы. Это было похоже на агонию. Меня пробил ледяной пот.

- Александра, не пытайся глотать, просто дыши. – Голос врача доносился сквозь пожар охватившего меня ужаса, но я совершенно ничего не могла с собой сделать. Я бы выдернула эти трубки, если бы смогла поднять руки, но ничего не выходило. На мгновение мне показалось, что я сейчас умру. Лучше бы я и правда умерла, чем все это... господи это было просто ужасно.

Что-то скользнуло в горло, причем не через рот, а напрямую через горло. Тихое шипение, кашель стал лишь сильнее, но потом я смогла вдохнуть, грудью, но не ртом. Врач спокойным голосом давал инструкции, но у меня не получалось его слушать. Распахнув глаза, я попыталась понять, что происходит, снова рефлекторно попыталась сглотнуть собирающуюся в горле слюну и снова начала задыхаться. Это был какой-то непрекращающийся ужас. Я почувствовала, как меня мелко затрясло.

Вероятно, мне вкололи седативное, потому что договориться не вышло. Я все понимала, но сделать сама с собой ничего не могла, во рту собиралась слюна, я не могла ее не глотать, но проглотить не получалось, я начинала давиться, и витки ада начинались по новой, да еще с присоединяющимися рвотными спазмами. Через какое-то время, вероятно, подействовал препарат, и спазмы медленно угасли. Стало легче. Тело начало расслабляться без моего в этом участия.

Мне хотелось вернуться к волкам. Господи, если бы я знала, что все будет вот так, я бы предпочла остаться в своей зарастающей мхом хибаре. Я ничего не могла сделать, не могла пошевелиться, не могла даже дышать, засыпая, я не хотела просыпаться. Не вышло даже глаз разомкнуть нормально, чтобы оглядеться, пока я боролась со спазмами, из глаз бежали слезы, заволакивая все мутной пеленой.

Меня начало утягивать в сон, спазмы прекратились, а я старалась не глотать и вообще лишний раз не шевелиться. Врачи обсуждали, что-то между собой, иногда я слышала голос

Влада. Наверное, стоило бы вслушаться в то, что они говорят, чтобы хоть в чем-то разобраться, но я не могла думать ни о чем, кроме того, что ощущала свое тело как саркофаг. Мертвый, каменный саркофаг, в котором я живая заперта внутри.

Сквозь набегающую прохладную воду сна, я почувствовала, как кто-то не сильно сжал мои пальцы. Мне снова снились волки. Они бежали сквозь поле, мне показалось, что они за мной. В сердце затеплилась надежда, что они заберут сейчас меня обратно, но неожиданно, что-то вспыхнуло, отпугивая их, и я проснулась.

Открыть глаза в этот раз оказалось легче, но еще до того, как я это сделала, я почувствовала трубку в горле и попыталась собрать всю свою выдержку в кулак для того, чтобы не простимулировать возникновение спазмов, но это оказалось непросто, потому что я поняла, что дышу не сама, легкие словно надувает что-то.

В испуге распахнув глаза, я наткнулась на сидящего у кровати Влада. Упершись лбом в сложенные на моей кровати руки, он спал. Черные, коротко стриженные волосы, короткие пряди у лба, белая деловая рубашка с засученными до локтя рукавами.

Разглядывая его, я заметила несколько белых прядей в волосах. Это что седина? Прищурившись, я попыталась присмотреться. В глазах все немного двоилось, и зрение с трудом фокусировалось.

Не мелировался же он...да несколько белых волосинок в черной, как вороное крыло, шевелюре. У него волосы всегда были густыми и жесткими в отличие от моих. Тут у меня не те волосы, что там.

При мысли о волосах захотелось их разглядеть, но ничего не вышло, зато когда я попыталась покрутить головой, чтобы увидеть волосы, сдвинулась трубка, и я, вероятно, еще и пальцами пошевелила, потому что голова Алекса резко оторвалась от руки. Он на мгновение застыл, просыпаясь, а потом сжал мои пальцы, оказывается, моя рука была в его руке, я этого не заметила. Он обернулся.

Сонное, немного помятое лицо, с отпечатком пуговицы на лбу. Челка нелепо топорщилась, а ресницы на левом глазу слиплись, ему пришлось проморгаться, чтобы открыть глаза. На меня смотрел Алекс. Он был так похож, что у меня побежали мурашки по плечам. На его губах дрогнула улыбка. Мы, наконец, действительно увиделись.

- Ты только не глотай, ладно? – Попросил он, сжимая мою руку в своих теплых ладонях и подсаживаясь поближе.

Я так много думала о том, что сделаю, и скажу, когда вернусь, когда увижу его снова. У меня было столько сценариев и планов, которые я бесконечно крутила в голове и днем и ночью, но ни в одном из моих планов не было трубки в ноздре и в горле, рвоты от попытки сглотнуть собственную слюну и полной беспомощности, но даже так, я навряд ли нашла бы что сказать, потому что я смотрела на своего мужа, в лицо, которое видела и знала в мельчайших деталях и не могла поверить в то, что Влад — это Алекс...

- Я...я так скучал...господи, хорошо, что ты вернулась. – Он прижался лбом к моей руке.

Это было какое-то безумие. Я словно видела его впервые и не могла насмотреться. Я не могла поверить, что Алекс сидит передо мной. А что, если все, что было там, это просто моя фантазия? Мне просто это привиделось, и нет никаких волков и никакого Алекса. Все это бред от и до.

От этого предположения мне стало дурно. Я не хотела в это верить. Совершенно точно не хотела с этим соглашаться, но что если это действительно правда? Я теряла тех, кого успела полюбить, и право на их существование. На глаза набежали слезы, и все снова заволгло пеленой.

- Эй, эй, тише! – Алекс, в смысле Влад вскочил на ноги, нависая надо мной. - Все в порядке! Все хорошо.

Все не было в порядке и не было хорошо. Я хотела знать, что волки живы, что вороны есть, что наше прошлое действительно существовало, что не мне одной оно привиделось и он помнит ту нашу последнюю ночь в лесу.

Я хотела спросить его, помнит ли он, открыла рот, но заговорить не вышло, раздался лишь странный свистящий, булькающий звук.

- Ничего не говори! Не говори! – Влад провел по моим глазам салфеткой, убирая мешающие мне видеть слезы. – Пока у тебя стоит трубка, ты не сможешь разговаривать, но потом сможешь. Когда ее уберут или поставят клапан, то сможешь. Я все узнал.

У меня едва не начался очередной рвотный позыв и кашель. Я с трудом удержалась на шатающемся плоту самообладания, едва не свалившись в очередной шторм, и меня совершенно выбесило то, что он погладил меня по голове и что-то мне объяснял спокойным тоном! Он все забыл, а я помню! Хотелось заорать на него, что не надо меня утешать! Чтобы проваливал к черту, раз он все забыл! Или вообще не знает. Пусть катится! И гладить меня не надо! Я ему не ребенок.

Но, черт возьми, я ничего не могла сказать, ни крикнуть на него, ни стукнуть. Получилось только снова заплакать, а этого я точно не хотела. Он говорил, поглаживая большим пальцем костяшки на моей руке, пересказывая мне все, что знал об ИВЛ, а знал он много, я слушала его и боролась со слезами. Я хотела разобраться в том, что он рассказывал мне, но ничего не могла сделать со своей злостью.

Я снова застряла в какой-то проклятой заднице! Сначала эта изба чертова, лес, сырое мясо, шкура эта медвежья, но я там хотя бы двигаться могла, а тут ничего, я себе даже сопلي не вытру, если они вытекут!

Я буквально нагревалась от гнева и снова начала давиться, потому что мой ритм дыхания не совпадал с ритмом ИВЛ, и в момент, когда я почувствовала, что у меня сейчас сердце выскочит из груди, раздался вороний крик и кто-то принялся долбиться в стекло. От удивления я распахнула глаза и вытаращилась в окно.

- Вот блин. – Алекс вскочил на ноги и подбежал к окну. Под мое возмущенное мычание начал закрывать жалюзи, но заметив, что я не согласна, остановился. – Эээ... они тут какие-то сумасшедшие...не закрывать? – Он нахмурился. Я кивнула.

Ворона перестала биться в стекло и села на подоконник. Ей там тяжело было сидеть, вероятно, он был под наклоном, но она все равно пыталась примоститься, как-то, чтобы не скатываться. Я таращилась на нее во все глаза и старалась снова не зареветь, чтобы глаза опять не заволокло пеленой и ее образ не растворился в слезах. Мне хотелось насмотреться на нее, пока она не улетела.

Медицинские пояснения: у Саши трахеостома, плюс назогастральный зонд для питания. Это не две трубки во рту, это одна в ноздре, другая идет сразу из горла (как на картинке). Друзья ну вот и начало первой части, спасибо всем кто ждет, читает и ставит лайки.

На данный момент написано около четырнадцати глав. Буду признательна за вашу обратную связь.

Глава 3

Мне приснилась старуха, у колыбели с младенцем. Она мычала ему песню и шипела на подлетающих к окнам ворон. Мальчишка не спал и не плакал, перебирал пальцами связанные в бубенцы шишки, тянул те в рот и смотрел в потолок. Я вспомнила о том, что я есть, когда он потянулся в мою сторону руками.

Старуха перестала мычать себе под нос и тяжело развернувшись на скрипучем стуле, хмуро посмотрела на меня. Не знаю, откуда она знала, что я там и чем я ей так не понравилась.

Вздыхнув, она тяжело поднялась со стула и, бормоча себе что-то под нос, вышла, закрыв за собой скрипучую дверь и оставив ребенка одного, но нам было не скучно. Домик у нее был крошечный, и младенец для него был большеват. Скорее всего, потом, когда он начнет расти, им придется переехать.

Дурацкий сон, но мне не хотелось, чтобы он заканчивался. Запах трав у потолка и пыли таял под натиском стерильного запаха антисептика и назойливого пищания аппаратуры у моей головы.

Влада рядом не было, зато была медсестра. Я проснулась, и она вызвала врача, заставившего меня доказать, что я в прошлый раз не симулировала пробуждение. Очередная проверка рефлексов, реакций и выполнение дурацких команд, вымотали меня почти сразу, как начались. К счастью, меня не мучали долго, и в конце медсестра смочила мне губы водой, но пить не дала.

- Пока рано. Потерпи. Если все будет в порядке, то будем снимать тебя с аппаратов, но пока об этом думать еще слишком рано.

Она еще, что-то говорила, но, скосив глаза, я разглядела на подоконнике ворону. Медсестра заметила мой интерес.

- Прилетела, видать, тебя проведать. – Усмехнулась женщина. – Что-то они тут в последнее время озверели. Вашему мужу уже не в первый раз загадили всю машину. Он теперь приезжает на такси. С зонтиком.

Она улыбнулась, ворона постучала клювом в окно.

- Умные и злопамятные. Запомнили как он в них... - Она оборвала себя на полуслове и заторопилась на выход. Я бы хотела узнать конец истории, но она недоговорила. Может быть, подумала, что испортит мне этим настроение, но мне теперь было очень любопытно узнать, не про то ли она хотела рассказать, как этот псих в ворон стрелял?

Пришлось остаться со своим неутоленным любопытством наедине, благо мучалась я недолго и почти сразу как медсестра ушла, отключилась, а когда снова проснулась, в палате снова был Влад и снова спал, сидя на стуле рядом со мной.

Поспать он, что ли, сюда приходит? Но мне представилась возможность поразглядывать его спокойно, пока снова не набегали врачи и он не проснулся. Ну несмотря на усталости и бессонных ночей, выглядел он все равно гораздо лучше Алекса, окруженного бутылками в его королевских покоях. Это радовало.

Я заснула до того, как он проснулся. Короткие будни разбились на слайды, в конце которых, я не успевала расстраиваться, потому что отключалась быстрее, чем наскребала сил на эмоции.

Когда я, наконец, смогла удерживаться в сознании чуть дольше, чем раньше, мне предложили отключить ненадолго ИВЛ.

- Ну, что, Александра, попробуем сегодня самостоятельно подышать? Что думаете?

Кивнуть у меня нормально не вышло, только дернуть головой, но врачу мой ответ, видно, не очень понравился и меня попросили два раза моргнуть. Пока я моргала, Влад забеспокоился.

- А не рано? Вы уверены? – Он поднялся со своего стула и встал у изножья кровати.

- Уверен я только честности нашей бухгалтерии, в остальном приходится полагаться на божью волю и хорошие анализы, да, Александра? Вы ведь не против, попробовать?

Я снова моргнула и почти кивнула. На всякий случай два раза.

- Вот Александра со мной согласна. А если вы будете не согласны, я вас за дверь выставлю, чтобы вы в нас там сомневались, а не тут.

Врач был пожилой и Влад не стал спорить, недовольно поджал губы и сжал в руках спинку кровати.

- Ну, что сатурация хорошая, кислород в норме, кашляете вы у нас тоже хорошо, будем начинать. Я отключу аппарат, но не сниму его с вас. Не переживайте, задохнуться мы вам не дадим. Ваша задача, сделать вдох, не ртом, а горлом. – Он показал на свое горло, в то место, где у меня теперь стояла трубка. – Не пытайтесь дышать ртом или носом, дышим горлом. Может быть, непросто, но пугаться не нужно. Договорились?

Я моргнула.

- Хорошо. Ну что ж, начинаем.

Пока врач, что-то проверял еще в аппаратуре, Влад подошел ко мне и взял за руку. Я перевела взгляд на него и не расслышала тихий щелчок, зато заметила, когда в палате наступила непривычная тишина, а потом я попыталась вдохнуть и ничего не вышло. Грудная клетка почти не двигалась, я словно атлант подпирающий небо, попыталась приподнять грудь, чтобы вдохнуть, но мне не хватало сил, грудная клетка застыла. Я сжала руку Влада.

- Не волнуетесь. Спокойно. Делаем вдох, через горло. Все получится.

Монотонный, немного сонный голос врача, его огромные брови, сползшие на глаза так словно, он спит, успокаивали и, несмотря на заколотившееся в ужасе сердце, я таки смогла приподнять бетонную плиту, лежавшую у меня на груди и, втянуть воздух.

Ощущение было такое, словно я пытаюсь дышать через соломинку под водой. Каждый вдох давался с каким-то просто невероятным усилием. На коже выступил пот. Я не знала, что это может быть так сложно! Так тяжело! Просто дышать...

Мышцы не работали, ребра ужасно болели, но я была так сосредоточена на дыхании, что ярко ощутила всю гамму ощущений, только когда врач снова включил ИВЛ.

- Отлично. Даже очень хорошо. Трех минут на первый раз достаточно. Вечером приду, попробуем еще.

Трех минут?! Врач вышел, медсестра вытерла пот с моего лица. Я озадаченно посмотрела на довольного Алекса. Мне хотелось закричать вслед врачу: «Трех минут?! Вы серьезно?! Я могу больше!». От возмущения и желания заговорить, я начала сглатывать, снова почувствовала зонд в горле, к которому мне казалось, что я привыкла. В горле запершило.

- Ну? Что такое? – Медсестра помогла предотвратить приступ кашля. – Рано он вас отключил? – Угадала она.

Я моргнула.

- Ничего страшного. Для первого раза достаточно. Вечером он снова придет и вот тут уже придется потрудиться.

Так и вышло. Когда я проснулась, седой врач, с густыми, наползающими на глаза бровями сидел уже рядом и смотрел на меня сквозь эти заросли.

- Ну, что, Александра, потрудимся еще немножко?

Я кивнула, он улыбнулся и отключил меня от аппарата. В этот раз мне действительно дали дышать столько, сколько я сама смогу, и оказалось, что могу я на пару минут дольше. Поначалу я пыталась вдохнуть, в этот раз получилось быстрее, потом я какое-то время дышала, преодолевая продолжавшую лежать на груди никому не видимую бетонную плиту, а потом, когда мне показалось, что все в порядке, вдохи вдруг стали короче и как я не пыталась глубже вдохнуть, не получалось.

- Ну, что, пока достаточно? – Спросил у меня врач и, не дождавшись моего ответа, включил аппарат, дыхание вернулось в норму.

Мне показалось, что я финишировала в изнуряющем марафоне. Я буквально чувствовала, как взмокли корни волос, и чувствовала себя ужасно уставшей. Врач похвалил меня, за то что я продержалась шесть минут и ушел, в палате никого, наконец, не осталось, кроме вороны за окном, которая вскоре растворилась в слезах.

«Шесть минут», повторяла я себе. Шесть минут. Шесть чертовых минут! Я едва не умерла от усталости! Я занималась гимнастикой, и даже в самые интенсивные тренировки я так не уставала, тем более за шесть минут. Когда я отсюда выйду, если меня утомляет дыхание длинной в шесть минут?

В это раз меня не спас сон. Ужас моего положения ночным кошмаром навалился на меня всем своим весом. Я пыталась успокоиться, чтобы не начать снова давиться трубкой и кашлять, но чем сильнее я старалась не реветь, тем хуже у меня это получалось, меня буквально начало сгибать от слез, хотелось завывать в голос, тело мелко задрожало.

- Саша? – Алекс со стаканчиком кофе зашел в палату и сначала застыл на мгновение, удивленно смотря на меня, а, потом сунув куда-то стакан, подбежал ко мне. Только его мне тут не хватало! Хотелось остаться одной! Я не хотела, чтобы он видел меня такой! Чтобы видел все эти слезы и сопли, которые я даже вытереть сама не могу. – Что случилось?! Что болит?

Я пыталась помотать головой, чтобы дать ему понять, что ничего не болит, но до того как я успела до него что-то донести, он завопил, что мне плохо! Придурок! Кретин! Идиот! В итоге в палату из-за моей истерики сбежалась половина отделения, чтобы я умерла не от слез, а от стыда. Пришлось еще десять раз поморгать и покивать, доказывая, что со мной все в порядке. Но как все может быть в порядке, если от слез мне медсестра лицо протирает?!

Глава 4

Проснувшись среди ночи, обнаружила в руке мягкий мячик. Наверное, Влад принес. Легкий, почти невесомый, он удобно лежал в ладони. Я попыталась его сжать, так чтобы сплюснуть, но ничего не вышло. Немного смяла, но не больше. Пальцы ужасно болели, ныли, едва ли не скрипели.

Захотелось запустить в кого-нибудь этим мячом, и у меня был на примете один кандидат, но мяч до него не долетит. Влад спал на достаточно широкой кушетке, которая с его ростом, все равно была ему тесновата. Челка немного разметалась, открывая лоб. Он был в спортивных брюках и серой футболке, а костюм в чехле, висел на спинке. Он был современным. Это было так странно...

Я продолжала видеть в нем Алекса. Два образа наслаивались друг на друга, вызывая странный диссонанс. Я не знала, как мне к этому относится. У нас и так то отношения были непростыми, а теперь к ним добавятся воспоминания из леса.

Мне приходилось самой себе напоминать, что теперь его зовут Влад. И мы тут женаты. На мысли о том, что мы тут женаты, я особенно долго зависала. Теперь наш брак здесь воспринимался мною несколько иначе...

И хотя я сбежала от него, формально мы так и не развелись. Вообще, предстояло как-то во всем этом разобраться, но честно говоря, я не понимала, как сделаю это, потому что, помимо того, что я пока не могла говорить, я еще и тупила по страшному.

Просыпаясь, я думала о том, что нужно подумать о наших отношениях, что-то решить. В какой мы сейчас точке? Потом я просыпалась снова и думала о том, о чем планировала подумать в прошлый раз, но почему-то не подумала, я пыталась думать, почему не подумала и просто зависала. В общем, голова работала с трудом. Я чувствовала себя старым телевизором, у которого плохо ловит антенна и рябит экран.

Ко всему прочему никак не получалось вспомнить аварию и то, что было до нее. Я вообще с трудом вспомнила тот день... хотя я не уверена, что это был именно тот день. Может быть, это был обычный день. Потом я пыталась вспомнить, как я оказалась в лесу и как нашла свою избу, и тоже ничего не получалось. Помню только уже саму избу и полусырые старые шмотки, как я в нее попала, непонятно. От слишком настойчивых попыток вспомнить начинала болеть голова. К счастью, Влад сказал, что в аварии кроме меня никто не пострадал.

Безуспешно поковырявшись в памяти, я решила снова потренироваться. Цель была простой, как пять копеек, я собиралась оторвать руку от кровати и дотянуться до лица, ну или хотя бы до груди.

Выпустив мяч из руки, я начала ее приподнимать и, совсем чуть-чуть согнув в локте, смогла упереться ею в собственный бок. Ощущение, что я железный человек из изумрудного города и мне нужно масло для моих ржавых конечностей, крепло во мне с каждой минутой. С помощью невероятных усилий мне удалось немного приподнять руку, и я почти смогла положить ее на живот, но в итоге ничего не вышло, соскользнув по одеялу, рука упала на постель.

Прикрыв ненадолго глаза, я ощущала, как горят ослабевшие за девять месяцев мышцы, снова захотелось спать, но не открывая глаз, я решила попробовать еще разок. Не для того, чтобы получилось, а просто «закрепить результат», если смогу сейчас приподнять руку на несколько сантиметров от кровати несколько раз, хотя бы два раза, то через неделю точно уже положу ее на живот, ведь так?

Плюс был еще в том, что сейчас была ночь и можно было потренироваться, без чужой жалости и сердобольной помощи. Не открывая глаз, я приподняла ладонь и услышала, как что-то тяжелое шлепнулось на пол. До того как я успела предположить, кто уронил слона, тот подал голос.

- Саша?!

Открыв глаза, я увидела это чучело сонное, поднимающееся с пола, которое явно еще спало и едва держалось на ногах. Судя по походке, он сам проснулся, а тело еще нет, потому что его немного вело, ноги подгибались, и один глаз не до конца открылся. Прямо как в зомби-апокалипсисе.

- Что? Что случилось?! – Спросил он у меня так, словно я ему ответить могла. – Позвать врача?

Ну, только вот врачей мне тут не хватало. Я пыталась ему как-то подать сигнал, что все в порядке, но так как он спал, еще, судя по всему, моих отрицательных подергиваний головой он не считал.

Очень захотелось рывкнуть на него, чтобы шел спать. Он даже за бортик моей кровати держался так, что я не сомневалась, что если он исчезнет, то это просто шмякнется на пол и не проснется. Влад вообще всегда очень крепко спал, в любых позах и любых местах. Как видно, совесть его ни за что не мучила и никакие тревоги не одолевали, чтобы тревожить его сон. Разбудить его ночью было просто невозможно, а тут гляньте, ни с того ни с сего проснулся.

- Что? – Разлепив закрывающийся левый глаз, он подошел поближе и наклонился ко мне, едва не ткнувшись мне своим ухом в нос. В его сонных мозгах явно происходил какой-то загадочный процесс, который он как-то себе интерпретировал. – Ты хочешь что-то сказать?

Да, я хотела сказать ему, что он идиот, но, к сожалению, не могла. Язык как никогда чесался на парочку язвительных комплиментов.

- Тебе сейчас лучше не говорить! – Честно говоря, по тому, как он держался за мой бортик, я невольно заподозрила, а не пьян ли он, но когда он снова ко мне наклонился, запаха не было, да и не в характере это Влада.

Раз человек так старался от меня, что-то услышать, я ради такого дела все же попыталась выговорить «Идиот, иди спать», но ничего не вышло. Даже «Идиот» не получилось произнести. Свистящий звук вылетал из горла и тревожил трахеостому.

С трудом сглотнув першение в горле, я закрыла рот, чтобы не спровоцировать кашель, а этот малахольный решил, что я хочу что-то важное поведать этому миру глубокой ночью и пошел будить врачей, собрав вокруг моей кровати, всех, кого нашел, и даже санитарку на всякий случай прихватил.

Действительно. У нас же тут поле чудес, кто-то да отгадает, какого рожна ему не спится на своей кушетке. Жаль, я не могла попросить для него транквилизатор перед сном, чтобы он не просыпался среди ночи и не устраивал нам всем не нужные приключения, но сказать я ничего не могла, могла только раздраженно смотреть на всех, кто пытался задавать мне наводящие вопросы.

Скоро я освою азбуку Морзе и научусь моргать ругательствами. Мне явно нужен такой навык. Когда я ответила на все вопросы морганием и даже пару раз смогла кивнуть, от меня отстали, но этого оставили без транквилизатора, без седативного и без присмотра, потому что все ушли, он не ушел вместе со всеми, как я бы хотела, а умылся из раковины в палате и пододвинув стульчик, сел ко мне. Надеюсь, не беседы со мной задушевные вести, а то мне очень тяжело жить, когда я не могу ему хамить.

- Ты такая красивая. – Выдал он мне спустя пару минут тишины, а потом сложил руки на моей кровати, уперся в них лбом и сжав в своей ладони мою, отрубился. Ну да, аудиенция окончена. В целом я не удивлена. Слава богу, заснул.

Поборов желание коснуться его волос (наверяд ли бы это у меня получилось), я тоже почти сразу, вслед за ним отключилась, а утром, когда я проснулась, его уже не было и откровение о том, как я теперь хожу в туалет, застало меня без него.

Я бы лучше еще раз тушу медведя разделала, а потом трижды выделку шкуры пережила, да хоть раз десть, только вот не это. У меня буквально загорелось лицо от унижения, стыда

и ярости. Я начала потеть и злиться. Попыталась себя растормошить, забыв в порыве чувств, что у меня не оцепенение, а атрофия всех мышц за девять месяцев лежания в постели.

Глава 5

- Кошка животное упрямое. Если она дорогу перебегает, то, даже если вот-вот попадет под колеса, все равно бежать будет вперед. Собака — животное трусливое, она испугается и повернет назад. - Влад вздохнул и как-то странно посмотрел на меня.

- Что? - Не поняла я, отвлекаясь от просёлочной дороги, по которой ехала.

- Ну а курица создание глупое, в панике будет метаться перед машиной. - Закончил он, так и не ответив на мой вопрос.

Какое-то время я ехала молча, пока не поняла, что он вложил в эту свою театральную паузу перед курицей.

Я попыталась подавить приступ бешенства, который он у меня вызвал. Я нее хотела отвлекаться на очередные потасовки, которые закончатся потом в горизонтальной плоскости, но чем дольше я терпела, тем сильнее нагревалась от бешенства.

Сжимая руль в руках крепче, чтобы не врезаться ему, я буквально чувствовала, как этот паршивец, прикусив нижнюю губу, чтобы не засмеяться, ждал, когда я взорвусь, но я ему такой радости доставлять не собиралась. Я решила, что не поведусь на его провокации, а отомщу ему попозже, но как только дорога свернула вправо, показался первый забор и из-за него на дорогу вышли гуси, а следом куры.

- О, глянь! Соплеменницы твои на вечерний променада вышли.

Резко вдавив педаль тормоза, я с удовольствием пронаблюдала, как этот представитель умственно угнетенных, влетает в приборную панель. Ехала бы я чуть быстрее, пробил бы лбом свое треснутое лобовое стекло. Он как раз забыл демонстративно пристегнуться. В первый раз он на себя даже шлем нацепил и капу в зубы себе вставил. Мне он тоже предложил шлем и капу. Это он, конечно, правильно сделал, потому что когда я его в шлеме увидела на пассажирском сиденье как раз зубы и попыталась ему выбить.

Мне кажется, ему в целом нравилось, когда я его бью, потому что он постоянно напрашивался. Я даже не сомневалась, что он мне за руль дал сесть, чтобы устроить весь этот цирк со шлемом и старой подушкой, которую достал с заднего сиденья, когда я, немного успокоившись, села, наконец, за руль. В итоге отбила себе все руки об него, а ему хоть бы хны.

Не знаю, почему об этом вдруг вспомнила, я пыталась отковырять в голове какие-то воспоминания последних лет, но в итоге вспомнила эту ерунду. Да еще так ярко, словно на мгновение вернулась в ту первую его машину, которую я же потом и разбила, скатившись на ней в овраг.

Мы поссорились в очередной раз, мне не нравились его эти серые делишки с его друзьями, в которые он, как мне казалось, начал ввязываться, и я устроила ему выволочку, когда у него денег вдруг ни с того ни с сего прибавилось резко.

Он все отрицал, но врать мне ему никогда не удавалось, я буквально чувствовала, когда он брешет, даже когда он еще рта не открыл, я просто знала, что он что-то скрывает, и начинала допытываться. В тот раз было также, я нашла в багажнике спрятанную шубу. Сразу поняла, что это мне, но денег у него на нее не могло быть, а значит, он ее купил и прятал от меня, придумывая, как мне ее всучить так, чтобы я не задала вопросы откуда деньги.

В итоге я нашла ее сама, обвинила его в том, что он возит на своей машине какую-то шлюху, которая забыла у него шубу. Он начал доказывать, что никого не возил и никакой шлюхи нет, будто я без него не знала, но мне нужно было вывести его на чистую воду.

- Правильно мне мама говорила, что ты блядун! Шлюхан! — Завелась я с пол-оборота. — Возил какую-то прошмандовку, пока я не видела?!

- Да ты двинулась, что ли?! – Ой, как мне нравилось вводить его в состояние недоумения, у него такое лицо нелепо-смешное получалось, сразу хотелось с ним пообниматься, но в тот момент нужно было держаться, иначе он поймет, что я блефую. – Никого я не возил!

- А откуда шуба?! – Я прищурилась как наша вахтер, видевшая все грешки студентов насквозь, даже те, что они еще не успели совершить, а только запланировали. – Только не говори мне... - Начала я, медленно выпрямившись и изобразив догадку, озарившую меня. – Что ты ее украл! Неужели ты до такого опус...

- Да не крал я ее! – Рывкнул он, начиная краснеть. – Я ее купил! Тебе дура! Тупица безмозглая!

- Купил? – Сложив руки на груди, я вскинула бровь, симулируя удивление. – А на какие шиши ты ее купил? Это у нас теперь студенты-таксисты так зарабатывают, что им на шубу хватает?

Я вперила в него свой самый опасный взгляд, уже без всякой симуляции. В таких ситуациях я уже сама себя боялась и наблюдала едва ли не со стороны сама за собой.

- Заработал и купил. – Влад отвел взгляд.

- Где ты заработал?!

Он молчал, вероятно, придумывая очередные выдумки свои, вообще деньги к нему липли быстро, он в свой институт на своей машине приехал, когда все еще на своих двоих бегали, но вот как он ее заработал я так и не поняла. Мне сказал, что купил у какого-то деда, с большой скидкой после аварии, но я видела, что девятка новая, он не мог ее так перебрать.

- Подработал на стройке.

Он, вероятно, меня совсем за дуру считал. Он и на стройке. А то я его не знаю. На стройке он горбатится, не будет, а если и будет, то только если помыкать там кем-нибудь на этой стройке. Если, конечно, его эта шайка шакалов с ним на стройке была и за него кирпичи носила, может быть, но сомневаюсь, что эти ублюдки, туда пошли работать. Если они там и были, то скорее кого-то в бетон закатывали. От такой догадки по спине пробежал холодок. Я до ужаса боялась, что он ввяжется в банды или попробует чего похуже.

- Сссскатина! – Я с ним просто какая-то ненормальная стала, потому что вцепилась в него до того, как успела подумать, что лучше в этот раз обойтись без потасовки, я только ногти новым лаком накрасила, но увы, благоразумие снова запаздывало. – Витьке еще сорок дней нет, а ты уже снова ввязался в свои эти делишки?!

- Да не ввязывался я! – Прикрываясь руками, от ударов, он пытался мне какую-то белыми нитками шитую историю рассказать, но я ему не верила.

Отбив себе все руки, я подскочила к еще открытому багажнику, вытащила замотанную в большой черный пакет шубу, разодрала его и вышвырнула ту в лужу, из которой мы только что вытащили забуксовавшую машину.

- Если тебя пристрелят или забьют где-то в подворотне, на кой черт мне тогда твоя шуба?! Ублюдка кусок!

- Да ты знаешь, сколько я за нее отдал?! – Завопил этот малохолный, бросаясь к луже.

Пока он ее доставал, я запрыгнула на водительское сиденье, закрыла двери и завела машину. Не знаю, куда я собралась ехать, водила я тогда чуть больше недели, он меня учил, но в тот раз ехала я достаточно уверенно, подпрыгивая на кочках, Влад бежал за мной вместе с мокрой грязной шубой, которую прижимал к себе и матерился, прося меня остановиться по-хорошему, потом по плохому, потом снова по-хорошему.

Когда он снова перешел к угрозам, машина вдруг подпрыгнула на очередной кочке, я не удержала руль, вильнула вбок, и меня унесло в овраг. Сразу все мысли из головы выпали. Овраг был глубоким, почти незаметным, я вообще думала, что это кусты среди поля растут, а это, оказывается, макушки деревьев были. В одно из таких деревьев я и влетела, если бы не оно, я бы улетела еще дальше.

Удивительно, но отделалась я тогда переломом ребра и руки, а все потому, что уже не держалась за руль испугавшись и повернувшись боком, закрылась руками. Я думала Влад меня убьет, когда добежит до меня, но он тогда ничего не говорил. Белый как простыня, смотрел на меня квадратными глазами и молчал. Единственное, что мне тогда отчетливо запомнилось, это как у него тряслись руки.

Удивительно, в водовороте жизни я совсем забыла о том дне. О том, как он помогал мне выбираться из машины так, чтобы она не накренилась вбок и не улетела ниже, как, вытащив меня из машины, закутал в эту шубу и побежал обратно, через все поле за помощью, нашел какого-то деда, у которого вся его шестерка была забита мешками с картошкой и для нас место едва нашлось.

Всю дорогу до больницы, немного приходящий в себя Влад безбожно жаловался деду на меня и тот материл меня, на чем свет стоит. Я сначала терпела, потому что было больно говорить и дышать из-за ребра, но когда меня в очередной раз обозвали, собралась с силами и нажаловалась деду на Влада. Словно это наш дед родной был, жаловались ему друг на друга как родственники.

Дед меня выслушал и встал на мою сторону, принялся Влада костерить. Мне прям похорошело после этого. Я боялась за него, девяностые отгребели без нас, но Влад явно пытался запрыгнуть в последний вагон, все что-то «мутил» со своими друзьями, и мне это очень не нравилось. Уже двоих ребят из его компании в живых не было, ко всему прочему я боялась, что, несмотря на институт его призовут в армию, а там тогда все было очень беспокойно.

С дедом этим Влад в итоге сдружился крепче, чем с друзьями со своими, и мы к нему ездили несколько раз в гости на дачу. Влад ему помог в бане крышу достелить. Ну как помог, дружков своих приволок, и те все сделали. Я не понимала, как они с ним дружат, если он у них как прораб на стройке, только указания раздает.

- Ты на меня смотришь, как кот твой, бесноватый. – Влад застыл в дверях моей палаты с кружкой кофе в руках.

Откуда у него тут кружка своя? Кто ему кофе наливает? Я уставилась на него еще более подозрительно.

- Я могу пройти? Ты на меня не набросишься? – Ерничал этот засранец.

Я заметила на запястье золотые часы. Рукава белой рубашки были засучены, и я увидела часы. Слишком дорогие. И палата эта отдельная... насколько я знаю, в реанимации нет отдельных палат. Только в ведомственных клиниках нечто подобное можно найти, но каким боком я в ней оказалась?

Мы не общались как минимум четыре года, что происходило в эти четыре года, пока меня не было? Когда я сбежала от него, я еще не знала, что беременна, а когда узнала, все равно возвращаться не стала, он набирал обороты, а я не давала ему развернуться во всю ширь его натуры, и мне самой с ним было непросто. Вероятно, как и ему со мной.

Стоило бы обо всем этом подумать хорошенько, но у меня уже и так мозг вскипел от всех этих мыслей и воспоминаний. Влад присел ко мне у кровати, но я даже поморгать ему не успела, чтобы поздороваться, захотелось спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.